

На правах рукописи

МИЧУРИН Дмитрий Сергеевич

ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ
В ВЕРБАЛЬНО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ
(на материале русскоязычных имидж-форумов)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тверь 2014

Работа выполнена на кафедре общего языкознания факультета лингвистики и межкультурной коммуникации НОУ ВПО «Московский институт лингвистики»

Научный руководитель –

Сонин Александр Геннадиевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего языкознания факультета лингвистики и межкультурной коммуникации НОУ ВПО «Московский институт лингвистики».

Официальные оппоненты:

Красных Виктория Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет»;

Нагайцева Елена Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры № 6 факультета иностранных языков ФГБОУ ВПО «Академия ФСБ России».

Ведущая организация –

ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Защита состоится « ____ » _____ 2014 г. в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, ученому секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Интернет-коммуникация во всём многообразии её видов (обмен сообщениями в электронной почте, в блогах, на форумах, в системах мгновенных сообщений, в социальных сетях) играет заметную роль в жизни современного общества, всё чаще вытесняя традиционные формы контактов. Увеличивается число людей, получивших доступ к общению в Сети (сегодня это более трети населения планеты, а в развитых странах – более двух третей), в их распоряжении регулярно появляются новые технологии виртуального взаимодействия, что приводит к повышению его доли в структуре повседневной коммуникации индивида. Особенно активно осваивают эти формы молодые люди – школьники и студенты, для которых в ряде случаев сетевое общение начинает превосходить по объёму и по значимости все другие.

Реферируемая диссертация посвящена изучению одного из инструментов интернет-коммуникации – разновидности поликодовых произведений, или текстов, включающих гетерогенные по своей знаковой природе компоненты: иконические (фотографии, рисунки, схемы...) и символические (вербальные фразы). Эта разновидность носит название «интернет-мема». Они представляют собою динамично эволюционирующую совокупность прецедентных текстов, значимых для большинства пользователей Интернета (либо одного из его сообществ), регулярно воспроизводимых (полностью или с частичным изменением составляющих) в сетевом общении и выполняющих относительно стабильные функции в интернет-коммуникации.

Таким образом, поликодовые интернет-мемы – *объект исследования*. В качестве *предмета* исследования рассматривается взаимодействие входящих в интернет-мемы семиотически гетерогенных составляющих: изобразительной и вербальной. Под взаимодействием понимается наличие сходств и различий в семантике и прагматике гетерогенных компонентов, значимых для реализации текстами их коммуникативной функции.

Актуальность обращения к исследованию феномена поликодовых интернет-мемов может быть обоснована их широким распространением в Сети, их быстрым превращением в инструмент виртуальной коммуникации и обретением ими статуса прецедентных текстов массовой (в том числе «несетевой») культуры, требующих всестороннего теоретического осмысления. Со стороны лингвистики актуальность исследования диктуется самой логикой развития многих её отраслей, прогресс которых связан сегодня с изучением языковых единиц и речевых произведений в самом широком контексте – контексте социальных взаимодействий носителя языка, его познавательной активности, контексте, формируемом знаками разной природы, используемыми вместе с языком для решения коммуникативных задач, стоящих перед индивидом.

Исследование проблемы влияния контекста, задаваемого элементами различных знаковых систем, на семантику и прагматику речи, получило широкое распространение в отечественном языковедении. Устойчивое внимание к поликодовым феноменам находит отражение в сотнях статей, десятках диссертаци-

онных исследований и некотором количестве монографий, опубликованных в России за последние годы. Среди наиболее значимых тем могут быть отмечены: взаимодействие семиотически гетерогенных составляющих поликодового рекламного произведения (Бутакова, 2010; Спешилова, 2010; Морсова, 2011; Воронько, 2012), текстов интернет-коммуникации (Максименко, 2010; Мустапаева, 2012), дидактических материалов (Сонин, 2006; Беленко, 2012), текстов СМИ (Еремина, 2007; Милованова, 2009; Сорокина, 2013), произведениях художественного творчества (Любина, 2010); роль отдельных элементов поликодового текста в порождении смысла (Адзинова, 2007; Аникина, 2010; Крапивкина, 2011; Кулагина, 2011; Каратаева, 2013; Торопова, 2013); восприятие поликодовых текстов и оценка эффективности их использования в разных сферах жизнедеятельности человека (Прохоров, 2008; Овчинникова, 2010; Силанов, 2010; Ухова, 2012; Часовский, 2012; Григорьева, 2013; Зинченко, 2013; Месропян, 2013; Мичурин, 2013); использование поликодовых текстов в политическом дискурсе (Култышева, 2010; Сподарец, 2011; Ворошилова, 2013); экспертиза поликодовых текстов (Егорова, 2012; Яковлева, 2013).

Выбор в качестве объекта исследования поликодовых интернет-мемов, нового феномена, не получившего до сих пор должного освещения и необходимого объяснения в научной литературе, определил постановку *цели* реферируемой работы. Она заключается во всестороннем описании нового для лингвистики объекта, в раскрытии его природы и в анализе его функционирования в качестве элемента коммуникативного события. Для достижения поставленной цели в ходе работы над диссертационным сочинением решались следующие *задачи*: анализ универсальных и специфических характеристик интернет-коммуникации; определение роли поликодовых текстов в коммуникации пользователей разных интернет-площадок; рассмотрение теоретических концепций, объясняющих функционирование поликодовых текстов и их восприятие реципиентом; описание основных типов поликодовых текстов (мемов), используемых и порождаемых участниками интернет-коммуникации; исследование структурной специфики поликодовых интернет-мемов, описание их содержательных компонентов и анализ их функционирования в процессе репрезентации смысла; изучение прагматического потенциала поликодовых текстов; оценка влияния поликодовых интернет-мемов на динамику коммуникации в интернет-сообществах.

Теоретической основой исследования послужила теория смысловой доминанты В.А. Пищальниковой, развивающая идеи основоположников отечественной психолингвистики, и работы А.Г. Сонины, в которых эта теория раскрывается в применении к поликодовым произведениям. Кроме того, в анализе интернет-мемов использованы когнитивные модели понимания поликодовых текстов (Mayer, 2001; Schnotz, 2002; Сонин, 2005).

При работе с исследуемым материалом кроме общенаучных методов, среди которых доминирует описание новых для лингвистики объектов, использованы: метод компонентного анализа, предполагающий разложение значения на семантические составляющие на основе данных толкового словаря, ассоциа-

тивного словаря и словарей синонимов; метод концептуального анализа, использованный при выявлении доминантных смыслов и доминантных эмоций; статистические методы обработки данных.

Материалом для анализа послужило содержание 50 поликодовых коммуникативных событий («тредов») с высказываниями пользователей имидж-форума *2ch* (общее число проанализированных сообщений – вербальных, изобразительных, поликодовых – более 10 000), а также прецедентные поликодовые тексты и их варианты общим числом более 2 000 единиц. Объём привлеченного материала призван обеспечить достоверность полученных результатов.

Научная новизна работы определяется тем, что поликодовые тексты, порождаемые и воспроизводимые пользователями в процессе коммуникации участников интернет-сообществ, изучаются впервые.

Теоретическая значимость работы заключается во введении в науку нового объекта – прецедентного вербально-изобразительного текста, используемого в общении пользователями различных интернет-сообществ, в описании его структуры и выявлении закономерностей его функционирования. Раскрытые в диссертации механизмы формирования поликодовых текстов этого типа и их дальнейшей эволюции составляют определённый вклад в общую теорию текста. Полученные результаты закладывают основы для исследования ещё одного нового феномена – поликодовой коммуникации.

Практическая ценность работы состоит в выявлении закономерностей образования, функционирования и эволюции поликодовых текстов, которые могут быть использованы при формировании школьных программ по развитию грамотности и навыков общения в Интернете. Практическая ценность реферируемого исследования усматривается и в возможности использования сформулированных автором теоретических положений и собранных данных в соответствующих разделах учебных курсов по лингвистике текста, прагмалингвистике, семиотике.

Достоверность результатов исследования обеспечивается объёмом привлечённого материала: около 2 000 поликодовых интернет-мемов и более 10 000 сообщений, порождённых участниками разных интернет-сообществ. Повышению достоверности сделанных выводов способствовало их соотнесение с теоретическими идеями и эмпирическими данными, полученными рядом авторов, исследовавших поликодовые тексты, интернет-коммуникацию и другие смежные феномены (около 400 отечественных и зарубежных публикаций).

Проведённая исследовательская работа позволила сформулировать следующие *положения, выносимые на защиту*.

1. Развитие поликодового общения в интернет-сообществах – одно из последствий освоения пользователями виртуальной среды, позволяющей любому коммуниканту сочетать в публикуемых сообщениях изобразительные и вербальные элементы за счёт предоставляемых ему цифровых средств.

2. Поликодовые тексты, распространившиеся в Интернете и получившие статус прецедентных, в целом сопоставимы по основным формальным характеристикам с другими поликодовыми произведениями, однако принципиально отличаются от них своей интерактивностью. Эта особенность позволяет говорить о появлении нового феномена – поликодового взаимодействия пользователей (субъект-субъектной коммуникации), приходящего на смену поликодовому воздействию (субъект-объектной коммуникации), характерными примерами которого могут служить рекламные или дидактические тексты.

3. Прецедентные поликодовые тексты благодаря своей интерактивности выступают основой для порождения множества новых произведений с разной степенью оторванности от оригинала. Эти процессы сопоставимы с семантическими процессами в языке, приводящими либо к возникновению вариантов одной единицы, либо к появлению новых единиц.

4. Поликодовые тексты, используемые в интернет-коммуникации, оказывают существенное влияние на эволюцию коммуникативного события, их потенциал в изменении обсуждаемой темы заметно выше, чем у монокодовых вербальных и изобразительных сообщений.

5. Эволюция поликодовых текстов в Интернете привела к появлению новой формы нарратива – веб-комиксов.

6. Основную долю прецедентных поликодовых текстов в русскоязычном секторе Интернета занимают мемы, скопированные с англоязычных оригиналов с минимальной смысловой и культурной адаптацией. Присутствие в поликодовом тексте изобразительной составляющей и её взаимодействие с вербальными компонентами способствуют более жёсткому усвоению постоянными участниками поликодовой интернет-коммуникации инокультурных стереотипов и глобализации их мировоззрения.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в 9 публикациях автора общим объёмом 2,3 п.л. (четыре из них в ведущих рецензируемых изданиях). Теоретические положения и практические результаты обсуждались на Межвузовской научно-практической конференции «Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе» 25 мая 2011 г, 23 мая 2012 г. и 22 мая 2013 г., на Международной научно-практической конференции «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке» 7 декабря 2011 г. и 21 декабря 2012 г.

Текст диссертации включает введение, две главы, заключение, список литературы и приложение, содержащее образец поликодового коммуникативного события.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы и выбор предмета исследования, ставится цель работы, раскрываются методы анализа материала исследования, формулируются задачи и выносимые на защиту основные положения диссертационной работы, определяются теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Роль поликодовых текстов в интернет-коммуникации» разворачивается от раскрытия общих принципов коммуникации в Интернете к рассмотрению специфических свойств и инструментов этой коммуникации, среди которых отдельная роль отводится поликодовым интернет-мемам. Она начинается с уточнения базовых терминов. Необходимость такой работы вызвана усилением роли интернет-коммуникации в повседневном общении современного человека, что привлекает к ней внимание большого числа учёных, представляющих разные научные дисциплины и теоретические направления, и тем самым порождает ситуацию терминологической неопределённости, приводит к отсутствию единства в использовании базовых терминов и в трактовке ключевых понятий. Это касается, в частности, самого термина «интернет-коммуникация», наряду с которым в разных работах используются устойчивые сочетания «сетевая», «компьютерная» либо «электронная коммуникация» и даже «сетевой» / «компьютерный» / «электронный дискурс». В качестве релевантного для описания феномена, который включает функционирование поликодовых текстов, выбран термин «интернет-коммуникация», который определен в работе как разновидность взаимодействия между индивидами, связанная с использованием для опосредованного контакта компьютерных систем, объединенных при помощи электронного канала в единую глобальную сеть и выступающих за счёт работы единого программного комплекса точками входа в виртуальную среду с общими для всех пользователей параметрами.

Заметные разночтения присутствуют в понимании терминов, используемых для обозначения атрибутов интернет-коммуникации. В частности, это касается трактовки таких понятий, как «виртуальный», «гипертекстовый» и «интерактивный». По этой причине значительное место в первой главе отведено анализу определений базовых характеристик интернет-коммуникации. Главной характеристикой здесь предстаёт виртуальность – развёртывание в специально созданной среде с задаваемыми компьютерной программой правилами взаимодействия. Именно возможности программного обеспечения, выстраивающего виртуальную среду, задают прочие свойства интернет-коммуникации: дистантность, опосредованность, анонимность и деперсонификацию, интерактивность и креативность, гипертекстовость и гиперавторство, массовость. В этом же ряду оказывается поликодовость, реализующаяся в Интернете в разных вариантах, но преимущественно – как включённость слова в изобразительный контекст. Сопряжение слова и изображения приводит к появлению принципиально новых текстовых феноменов. Раскрытие различных аспектов интернет-коммуникации сопровождается в диссертации демонстрацией их соотнесенности и взаимообусловленности. Показано, что поликодовый характер коммуникации в Интернете детерминирован её опосредованностью и виртуальностью и при этом тесно связан с интерактивностью, креативностью и гиперавторством.

Поликодовость как важнейший аспект виртуальной среды, в которой происходит общение пользователей, рассматривается в работе наиболее подробно. Тенденция к повышению роли иконических знаков в информационном поле, окружающем современного человека, отмечается исследователями уже не пер-

вое десятилетие. Технический прогресс открывает новые возможности структурирования наглядной иконической информации, стимулируя её широкое включение в коммуникацию. Наиболее полно это проявилось в интернет-коммуникации, где количество поликодовых сообщений и их роль во взаимодействии между пользователями постоянно возрастали вместе с ростом проводимости каналов связи и с популяризацией так называемых систем Веб 2.0, построенных на максимальном привлечении новых пользователей, которые сами порождают информацию и оценивают её достоверность и значимость для общества (блоги, форумы, социальные сети). Распространение таких систем способствовало созданию инструментария, позволявшего пользователю включать в свои текстовые сообщения элементы других знаковых систем.

Результаты наблюдений позволили выделить феномен поликодности в качестве центральной характеристики интернет-коммуникации. В тексте диссертации понятие «поликодовый текст» сопоставляется с близкими ему понятиями «креолизованный / видеовербальный / семиотически обогащенный / лингвовизуальный / изовербальный / гибридный / гетерогенный текст». Сделана попытка определить объём содержания понятия, представленного названными терминами.

Выявленные в ходе исторического анализа нюансы функционирования поликодовых текстов в разные эпохи приводят к выделению периодов эволюции поликодовых текстов с точки зрения их включённости в массовую коммуникацию. В работе обозначено три этапа: (I) эзотерический этап, продолжавшийся до конца XIX века, когда начальное образование стало нормой во многих европейских странах и породило широкую аудиторию читателей; (II) этап массового поликодового воздействия, продолжавшийся до конца XX века и связанный с ключевой ролью поликодовых текстов в различных СМИ; (III) этап поликодового взаимодействия, сопряжённый с широким распространением феномена массовой поликодовой коммуникации в Интернете, позволяющим любому пользователю создавать или воспроизводить в виртуальной среде собственные поликодовые тексты и обменяться ими с другими пользователями.

Для обоснования выдвинутого утверждения о переходе в начале XXI века от поликодового воздействия к поликодовому взаимодействию осуществлено описание возможностей основных площадок интернет-коммуникации по включению в пользовательские сообщения изобразительных элементов. В список таких площадок включены: электронная почта, программы мгновенных сообщений, форумы (в том числе имидж-форумы), блоги и социальные сети. Выполненный обзор позволяет сделать вывод, что все эти площадки в их актуальном состоянии создают необходимые условия для порождения пользователями собственных поликодовых текстов. Более того, при всех функциональных различиях между ними возможность использования изображений становится общей для них чертой, что позволяет считать поликодовую коммуникацию важнейшим феноменом, влияющим на культуру современного общества.

Исследование поликодности ведётся также через сопоставительный анализ моделей, объясняющих специфику поликодовых текстов и особенности их

функционирования в коммуникации. В отсутствие моделей, описывающих специфику поликодовой коммуникации, за теоретическую основу для дальнейшего исследования приняты модели понимания поликодовых текстов, разработанные за последние десять лет зарубежными и отечественными авторами (Mayer, Schnotz, Сонин). В числе принципиальных положений, принятых для анализа интернет-коммуникации, следует выделить следующие.

1. Поликодовый текст – произведение, характеризующееся особой структурой, в которую встроены изобразительные и вербальные элементы, и специфическими механизмами усвоения репрезентируемого им содержания.

2. Специфика упомянутого выше механизма определяется формальным и смысловым взаимодействием гетерогенных составляющих.

3. В понимании поликодового текста могут быть выделены три этапа его когнитивной обработки: первичная структурная обработка, лексическая обработка, семантическая обработка. Расхождения в механизме обработки гетерогенных составляющих проявляются на втором этапе. Связаны они с тем, что активация представлений о форме объекта, связанная с обработкой изобразительного текста, автоматически подключает семантические репрезентации, ассоциируемые с активированной формой. Активация графического образа слова, связанная с обработкой письменного вербального текста, ведёт к активации лексических репрезентаций.

4. При восприятии рисунка обработка проходит по направлению от идентификации к непосредственной активации семантических репрезентаций, а лексические репрезентации задействуются позже. При обработке вербального текста семантические репрезентации, связанные с каждым из слов, активируются уже после того как в обработке были задействованы лексические сети.

5. Постулированная асимметрия в обработке разных составляющих сказывается на механизме понимания поликодовых текстов. Базовая репрезентация его содержания формируется преимущественно под воздействием изображения, включённого в текст. Его восприятие определяет направление активации представлений в сознании реципиента.

6. Восприятие вербального текста может усиливать совпадающие с изображением представления. При этом несогласующиеся представления могут не войти в итоговую презентацию содержания поликодового текста, если они ингибированы при восприятии изображения.

7. Комбинация изобразительных и вербальных элементов порождает особую разновидность сложных текстов, специфически детерминирующую порождение смысла реципиентом. Будучи более информативным, чем входящая в его состав изобразительная составляющая, поликодовый текст жёстче (по сравнению с вербальной составляющей) задаёт понимание передаваемого содержания.

Вторая глава «Язык поликодовых текстов и механика поликодовых коммуникативных событий» открывается описанием основных типов прецедентных поликодовых текстов (интернет-мемов), используемых для общения в интернет-сообществах в неизменном виде либо служащих материалом для создания новых сообщений. К категории интернет-мемов отнесены та-

кие поликодовые явления, как макросы, демотиваторы, веб-комиксы, сообщения имидж-форумов, а также инфографика.

Макросы – поликодовые тексты, формирующиеся на основе изображения, получившего известность в Интернете. Варьирование вербальной составляющей макроса чаще всего ограничена синтаксически: каждая новая «каноническая» версия повторяет конструкцию инварианта, а в некоторых случаях воспроизводит дословно одну из её частей.

Демотиваторы – разновидность интернет-мемов, отличающаяся от макросов отсутствием стабильного изображения. Единственный неизменный элемент демотиватора – чёрный фон, на который накладываются изобразительная составляющая и текст. Кроме того, жёстко задается композиция: место вербальной составляющей под изображением (в отличие от макросов текст не накладывается на пиктографический компонент) и структура комментария.

Веб-комиксы – ещё одна разновидность интернет-мемов, главное отличие которой состоит в использовании четырёхкадрового единства («стрипа»), позволяющего комиксам реализовывать нарративную функцию за счёт демонстрации (четырёх) разных этапов описываемого события.

Наконец, инфограммы – поликодовые тексты, отличающиеся специфической функцией: это единственная разновидность распространенных поликодовых текстов, играющих не развлекательную, а дидактическую роль. Инфографика – средство наглядного представления сложной информации за счёт комбинации вербального текста с графиками, схемами и иллюстрациями. Как и остальные поликодовые тексты, своим распространением в Интернете она обязана появлению программ, позволяющих создавать собственный текст с опорой на предлагаемые клише.

Для каждого типа поликодовых текстов в диссертации произведено описание структуры, представлена история возникновения и распространения в Сети. Несмотря на некоторые различия, характеризующие перечисленные типы поликодовых текстов, все они подчиняются общему правилу: основу сообщения составляет изобразительный компонент. Для трёх типов он предопределён заранее: это мемы, веб-комиксы и клише инфографики. Пользователь лишь подбирает вербальную (в случае с инфографикой – информационную) составляющую для заложенного в программе изображения. В демотиваторах оригинальная изобразительная составляющая может быть предложена самим пользователем, но и в этом случае вербальный компонент используется в функции комментария и не может выступать в качестве самостоятельного текста.

Изобразительные и вербальные компоненты поликодовых текстов, используемых в интернет-коммуникации, изучены обособленно, но с учётом их взаимодействия и взаимного влияния в процессе представления авторского смысла. В ходе исследования было проанализировано более 200 поликодовых прецедентных текстов (вместе с их вариантами – более двух тысяч единиц). В рамках формального анализа материал классифицирован по количеству включаемых изображений и по характеру привлекаемого изобразительного материала. Вербальные компоненты также стали предметом формального анализа, в

котором коммуникативные функции интернет-мемов исследовались в связи с количеством включаемых ими фраз.

Результаты исследования вербальной составляющей позволяют подтвердить заключение других учёных, что общение в виртуальной среде приводит к становлению специфического «языка» интернет-коммуникации. Лингвисты видят в нём ещё одно проявление неоднородности своего объекта, обусловленное существованием в коллективе множества групп и сфер деятельности. Изменение языковых средств в зависимости от социального статуса носителя языка и характера ситуации общения анализируется в лингвистике через обращение к понятию «социолект» («социальный жаргон»).

Сегодня под термином «социолект» понимают номенклатуру языковых единиц (преимущественно лексических), задающих специфику вербальной коммуникации в отдельной социальной группе и обычно противопоставляемых нормам литературного языка. К социолектам относятся профессиональные лексические системы (строителей, пчеловодов, программистов...), корпоративные, сословные и другие жаргоны (солдатский, студенческий...), условные / секретные языки (воровское арг, языки карточных шулеров, наркоторговцев). Основу социолекта составляет некодифицированная лексика или ненормативное употребление кодифицированных лексических единиц. Единицы других уровней (фонемного, морфемного, синтаксического) в формировании социолекта не участвуют или встречаются крайне редко.

При таком понимании социолекта описание языка интернет-коммуникации как одной из его разновидностей сопряжено с рядом проблем. Первая из них – отсутствие коллектива, члены которого могли бы рассматриваться как носители социолекта. На первых этапах распространения Интернета в России, во второй половине 90-х годов прошлого века, вычленение такой группы было более реалистичным, так как регулярное общение в Интернете оставалось доступно довольно узкому кругу «продвинутых» пользователей, так или иначе связанных с работой на компьютере. Характерной чертой их речи было широкое использование слов, связанных с компьютерной техникой (*проц, хард, материнка*), компьютерными программами (*ось, движок, фича*) и некоторыми видами деятельности, реализуемыми при помощи компьютеров (*апгрейд, десматч*). В XXI в. с появлением крупных социальных сетей и коллективных блогов в сообщества стали входить люди, представляющие самые разные социальные страты, профессии, увлечения.

Вторая проблема – отсутствие единой социальной базы не позволяет сформировать общую систему лексических единиц. Лексические единицы, определяющие специфику языка сетевого общения, не формируют единой группы, различаясь в разных интернет-сообществах, разбиваясь на сленги. Жизнь каждой виртуальной площадки наполнена собственными памятными событиями, следы которых фиксируются в отдельных словах или их устойчивых сочетаниях. Например, *заяц несудьбы* и *облако тупой фигни* на Лепре (leprosorium.ru) или *жесть ебрило* и *попячься* на Упячке (upyachka.ru).

Эволюция языка Интернета определяется конкурирующим воздействием норм письменной и устной речи. Формально доминирующий способ общения в Сети – письменный, но концептуально – устный. В этом смысле он сопоставим с существовавшей ещё до появления цифровых технологий формой личного общения через записки, где давление нормы было минимальным и требовалась спонтанная реакция на реплику собеседника. Характеристикой, сближающей язык интернет-коммуникации и социолект, является, таким образом, противопоставленность нормам литературной письменной речи. Особенность первой в том, что эта противопоставленность реализуется в значительной степени через орфографическую игру. Наиболее значимые аспекты этой игры выражаются в (а) использовании графем и пунктуации для создания иконического эффекта, а также в (б) сознательном нарушении принципов орфографии. На наш взгляд, именно они, а не жаргонная и ненормативная лексика, выступающие атрибутом огромного количества социолектов и играющие в связи с этим довольно слабую дифференцирующую роль, определяют специфику письменной речи в поликодовой интернет-коммуникации.

Роль морфологических средств и словообразовательных моделей в создании специфического «языка Интернета» не столь велика по сравнению с фонографией, однако на материале изученных интернет-мемов и иных поликодовых сообщений прослеживаются некоторые заслуживающие упоминания феномены и тенденции, позволяющие говорить о формировании и развитии номенклатуры морфологических маркеров интернет-коммуникации.

К наиболее значимым и заметным явлениям может быть отнесено частотное использование нехарактерной для русского языка словообразовательной модели безаффиксального словосложения: *ара-тюнинг*, *гон-стайл* (кстати, и само *интернет-мем*). Очень распространён этот способ словообразования для именованья героев популярных мемов: *бабка-АТС*, *бабка-пожар*, *бабка-пидорасы*. Можно предположить, что такая модель закрепляется в коммуникации русскоязычных пользователей под влиянием англоязычных интернет-мемов, так как конструкция типична для аналитизма этого языка. Впрочем, словосложение с типичными интерфиксами тоже довольно продуктивно: *хохло-*, *бульбо-*, *пшекосрач* и другие.

Отдельного упоминания заслуживает использование в сетевом общении слов, образованных при помощи японских именных суффиксов *-кун* (для обозначения лица мужского пола) и *-тян* (для женского пола). В речи русскоязычных пользователей эти суффиксы употребляются как самостоятельные слова (например, *Есть одна тян...* и даже с приближением к склоняемой форме, более характерной для русского языка *тяня*). Однако нередко основы этих двух лексем используются для образования новых слов: *нейнт-тян* (девушка, выставляющая свои рисунки на форуме), *крыса-кун* (пользователь доносчик, «стукач»), *экскаватор-тян* (один из маскотов имидж-форума) и т.п.

Распространённым для поликодового интернет-общения является употребление стилевых аффиксов, используемых исключительно для варьирования номинации, придания ей сниженного, просторечного характера и/или для до-

стижения более высокой экспрессивности за счёт непривычного звучания. Специфическими аффиксами, не имеющими широкого распространения за пределами Интернета, выступают: суффикс *-от-* (*политота* – то же, что *политика*, а также общение в сообществе на политические темы; *школота* – то же, что школьники, с дополнительным значением «юная и не отличающаяся креативностью аудитория сообщества»); суффикс *-ан-* (*хипан* – то же, что *хиппи*; *котан* – то же, что *кот*, но в ласковом обращении к товарищам); суффиксоид *-фаг-* (*яблофаг* – любитель продукции компании «Эппл»; *фурфаг* – поклонник фурри); суффиксоид *-дрочер-* (*яблдрочер*, *автодрочер*, *фотдрочер*); префиксоид *быдло-* (в значении «плохой», «неумелый» для одушевленных и «некачественный» для неодушевленных имен: *быдлотюнинг*, *быдлодевайс*, *быдлокодер*, *быдлосеть*, *быдлотурист*).

Игровая функции словообразования также проявляется в случаях соединения плохо сочетающихся между собою производных основ и аффиксов. Примером может служить образование слова *дрочер* («онанист» при самостоятельном употреблении и «любитель чего-то» в составе сложных слов) из основы разговорного *дрочить* и суффикса, используемого для образования названий профессий. Ещё пример: в слове *электричкинг* (*зацепинг*) иноязычный суффикс *-инг* присоединяется к основе лексем, используемых в разговорной речи.

Таким образом, к двум наиболее существенным характеристикам, обнаруживаемым при анализе морфологических особенностей языка интернет-коммуникации, можно отнести: (I) частотное использование нетипичных для русского языка словообразовательных аналитических моделей; (II) эмоционально-игровую доминанту появления новых слов, связанную с использованием аффиксов, не влияющих на предметную отнесенность словообразующей основы, но лишь повышающих экспрессивность единиц языка.

Несмотря на отмеченную выше невозможность объединить пользователей интернет-сообществ в единую социальную, профессиональную или иную группу с общими характеристиками словоупотребления, некоторые наблюдения, сделанные в ходе исследования, могут представлять определённый интерес для лучшего понимания закономерностей поликодового интернет-общения.

Номенклатура частотных, модных слов и устойчивых выражений в существенной степени задается англоязычными мемами, получившими глобальную известность. Степень их адаптации в русскоязычном Интернете может существенно варьировать: от преимущественного использования единиц в исходном написании (например, *IRL* – *in real life*) через транскрипцию/транслитерацию (*аммешин-вхора* от англ. *attention-whore*) и буквальный перевод (*Я просто оставлю это здесь* вместо англоязычного варианта *I'll just leave this here*) до существенных изменений исходной формы. Важно отметить, что креативность, рассматриваемая нами как общая характеристика поликодовой коммуникации, в полной мере проявляется в эволюции заимствований. Например, в русскоязычной версии *epic fail* может выступать *эпическим фэйлом*, *легендарным сливом*, *сокрушительным провалом*, *былинным отказом*.

Креативный подход к освоению слова, фразеологизма или модели проявляется также в появлении значительного числа формально близких единиц, расходящихся семантически. Например, активное включение в речь слова *анальный* привело к появлению таких устойчивых сочетаний, как: *анальная девственность* (буквально); *анальное воздаяние / искупление / правосудие, анальная инквизиция / кара / месть*, формирующих одну семантическую группу, в которой *анальный* принимает значение «жесткий, жестокий» на основе отсылки к значениям, возникающим у слова в сексуальном контексте – «противоестественный», «болезненный»; *анальный звук/контент* (некачественный); *анальный юмор* (банальный, низкопробный, ниже пояса); *анальная модерация* (зловредная, несправедливая, с мелочными придирками, самодурство); *анальное рабство* (запредельная сервильность, кроме случаев буквального использования); *анальная боль* (чаще используются слова «баттхерт», «попоболь» и ряд других) для обозначения острой негативной реакции на событие; *анальное ограживание* (полная самоизоляция от нежелательных посетителей). Кроме этого, довольно распространено близкое к десемантизированному использование слова «анальный». *Его охватила яростная анальная ненависть. Весь город заполнили эти анальные чурки, но власти сидят сложа руки.*

Важное место в интернет-общении занимают аббревиатуры, среди которых отдельного внимания заслуживают акронимы, используемых для замещения как устойчивых составных наименований (*АГП – активная гражданская позиция; ПГМ – православие головного мозга*), так и целых фраз (*АПВОВНВ? – А почему Вы отвечаете вопросом на вопрос?; ЯПОЭЗ – Я просто оставлю это здесь*). Их активное создание и включение в диалог может объясняться стремлением к экономии времени при общении между «своими». Другим важным фактором является то, что акроним – способ избежать прямого использования нецензурных слов. Особенно важно это для сообществ с модерацией, где грубая лексика не приветствуется (*БХКП – Бл@дь, х§йню какую-то пишете!; СХБ – Соси х%й, быдло!*). При переносе сокращений в поликодовые тексты появляется дополнительный стимул – ограниченность графического пространства, в котором может быть размещен вербальный компонент.

По нашим наблюдениям, влияние на язык интернет-коммуникации технического, и в первую очередь компьютерного, жаргона, стабильно отмечаемое в более ранних исследовательских работах, заметно снизилось, что может объясняться существенным расширением аудитории Интернета. Представители технических специальностей, доминировавшие среди пользователей на первых этапах развития Сети, а затем некоторое время остававшиеся наиболее активным её ядром, теперь, на фоне роста аудитории социальных сетей, оказывают менее заметное влияние на коммуникацию. То же справедливо и в отношении молодёжных жаргонов, среди которых довольно трудно выделить тот, который оказывал бы наиболее заметное, глобальное влияние на язык Интернета.

Главная особенность синтаксиса вербальной составляющей поликодовых интернет-мемов – использование стереотипных фраз, намеренное подведение их под распространенное/модное клише. Облигаторность грамматической кон-

струкции может отличаться для разных мемов, однако в большинстве случаев она контрастирует со свободным варьированием лексических средств в создаваемых пользователями новых версия мема.

Примером мема с максимально жёстким синтаксисом может служить макрос *Advice dog*, вербальная часть которого предполагает использование двух фраз, включающих глаголы в повелительном наклонении (рис. 1).

Так как жёсткость грамматической конструкции накладывает значительные ограничения на свободу самовыражения, даже в поликодовых произведениях с изначально жёстко заданной грамматической конструкцией со временем появляются вариации, в которых она изменяется.

Так, в случае с *Advice Dog* со временем появляются не только незначительные отклонения, связанные с изменением переходности глагола, но также абсолютно новые конструкции и альтернативные смыслы (рис. 2). В приведённых примерах минимальным отклонением можно считать изменение базовой конструкции: использование переходных глаголов и распространение фраз (макрос, посвящённый телекомпании CNN). Максимальное изменение происходит в случае языковой игры, когда вместо глаголов в форме 2-го лица повелительного наклонения используются созвучные им имена собственные (*Бруней, Уругвай*).

Рис.1. Серия макросов «Advice dog»

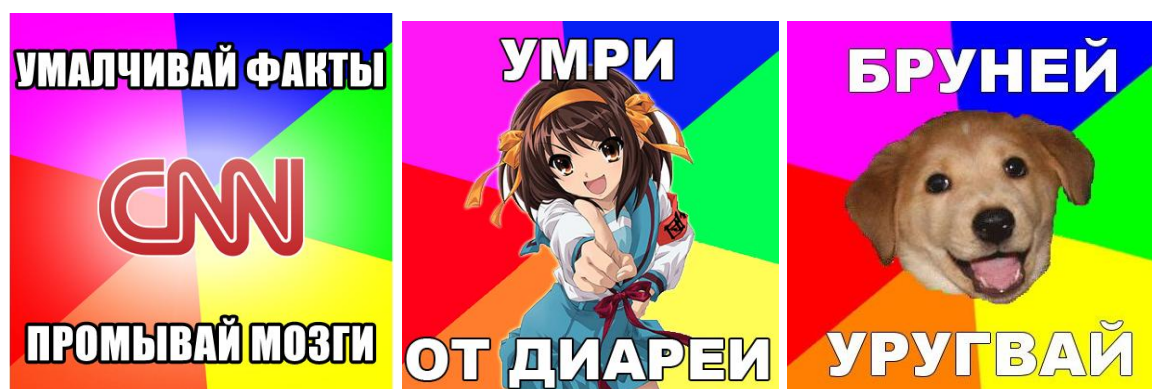

Рис.2 Альтернативные варианты вербальной составляющей

Довольно распространены поликодовые тексты, в которых грамматически стабильным остается только начало фразы, а её завершение каждый пользователь может придумать сам. Большое число таких мемов связано с тем, что изначально поиск альтернативного продолжения предлагается как игра, что служит дополнительным стимулом к участию. К этому типу мемов относятся «Нельзя просто так взять и...», «А что, если...», «Ну чо ты не... (Y U No)», «Так ты говоришь...» и множество других.

Результаты, полученные в многоаспектном анализе поликодовых текстов, заложили основу для перехода к исследованию нового объекта – поликодового коммуникативного события. Предварительная работа по изучению формальных, содержательных и прагматических характеристик поликодовых текстов позволила при обращении к этому объекту сконцентрироваться на его динамических аспектах. В качестве материала были отобраны 50 тредов, развернувшихся на имидж-форуме 2ch.to (в сумме – больше 10 000 сообщений).

Выбор названного сайта в качестве источника определялся его популярностью в русскоязычном Интернете. Отдельной задачей был выбор раздела форума, что связано с особенностями организации общения в исследуемых сообществах, а именно тематическим разделением. Предварительное наблюдение показало, что тематика коммуникации может существенно влиять на семиотику создаваемых сообщений. Например, в разделе, посвящённом обсуждению прочитанных книг, текстовые сообщения преобладают над поликодовыми или изобразительными, и, наоборот, в разделах, посвящённых обсуждению / созданию изображений (обои высокого разрешения / живопись), преобладает изобразительная составляющая. Было принято решение остановиться на доске /b/, которая не имеет чёткой тематики и, по всей видимости, наиболее релевантна для выявления особенностей поликодовой коммуникации. Кроме отсутствия чётко выраженной тематики, раздел /b/ отличается от других разделов самым высоким числом участников коммуникации.

Для обеспечения релевантности выборки отбор тредов для анализа производился в течение 10 дней, в среднем ежедневно отбиралось по 5 тредов. Такой временной промежуток позволял осуществлять каждую новую выборку из полностью обновленного раздела, сглаживая, таким образом, искажения, неизбежно возникающие при отборе всех тредов в один день.

При отборе предпочтение отдавалось тем тредам, в которых развернулась активная коммуникация с большим числом участников (от 100 сообщений). Преимущественное внимание к максимально протяженным тредам определялось поставленной задачей. Более продолжительное обсуждение темы создаёт больше предпосылок для изменения в направлении эволюции доминантных смыслов в поликодовой коммуникации. Предполагается, что объём полученного массива текстов (суммарно более 10 000 сообщений) достаточен для выявления закономерностей динамики поликодовой коммуникации, а протяжённость тредов – для оценки роли поликодовых текстов в общении на имидж-форумах.

Для работы с поликодовым коммуникативным событием ввиду отсутствия необходимых апробированных методов был предложен и реализован соб-

ственный комплекс исследовательских действий. В каждом из исследованных тредов проводился формальный и содержательный анализ исходного и последующих сообщений (как поликодовых, так и монокодовых). После оценки доминантного смысла в каждом из сообщений изучалось движение смыслов в коммуникативном событии. В частности, фиксировались моменты перехода от одной темы к другой.

При этом обнаружено, что частотность, с которой разные типы сообщений служат для отклонения от основной темы и позволяют создать новые темы в треде (тематически самостоятельные ветки обсуждений), не одинакова (см. таблицу). Всего в тредях зафиксировано 154 состоявшихся преломления коммуникативных событий, из них 57 вызвано вербальными сообщениями, 16 изобразительными и 81 поликодовыми. При этом зафиксирован 91 случай несостоявшегося преломления коммуникативного события – преломлений, протяжённость которых не превышает одного-двух сообщений: 77 из них связаны с вербальными сообщениями, четыре – с изобразительными, десять – с поликодовыми. Как видно из таблицы, всего в ходе исследования было проанализировано 10 412 сообщений: 8 012 вербальных, 605 изобразительных, 1 795 поликодовых (объединяющих вербальные и изобразительные элементы). На основании проведённого анализа тредов было подсчитано количество сообщений, отклоняющихся от основной темы. Из 245 выявленных случаев 134 приходится на вербальные тексты, 20 – на изобразительные и 91 – на поликодовые. Сопоставление этих данных с общим количеством сообщений каждого вида позволяет констатировать довольно существенные различия в частотности использования текстов разной знаковой природы для отклонений от темы. На 8 012 вербальных сообщений приходится 134 отклонения (1,7 %), что значительно меньше по сравнению с изобразительными и поликодовыми сообщениями (соответственно – 3,3 % и 5,1 %). Наиболее выражена разница между вербальными и поликодовыми сообщениями (1,7 % vs. 5,1 %, $p < .001$).

Таблица. Соотношение сообщений разной семиотической природы в треде

Вид сообщения				
	Вербальное	Изобразительное	Поликодовое	Всего
Общее количество	8 012	605	1795	10 412
Иницирующие отклонения	134	20	91	245
Состоявшиеся	57	16	81	154
Несостоявшиеся	77	4	10	91

Также результативным оказалось сопоставление относительного количества состоявшихся отклонений для текстов разной семиотики. Из 134 вербальных сообщений привели к смене темы лишь 57, или 42,5 % текстов. Для изобразительных сообщений привели к смене темы лишь 20, или 14,2 % сообщений. Для поликодовых сообщений привели к смене темы лишь 91, или 5,1 % сообщений.

зительных сообщений аналогичный показатель составляет 80,0%, а для поликодовых – 89,0 %. Различие между количеством состоявшихся отклонений, инициированных вербальными и изобразительными текстами, статистически значимо (42,5 % vs. 80,0 %, $p < .003$). Ещё более достоверно оно при сравнении вербальных и поликодовых текстов (42,5 % vs. 89,0 %, $p < .001$).

Таким образом, в результате проведённого исследования выявлена одна из специфических черт интернет-коммуникации с использованием поликодовых сообщений. Несмотря на то что вербальные тексты остаются основой общения и по своему количеству заметно превосходят сообщения, включающие иконические знаки, их использование имеет некоторые функциональные ограничения. Как показал подсчёт сообщений, использованных для отклонения от исходной темы, использование в этой функции поликодовых текстов предпочтительнее. Сочетание вербального и изобразительного компонентов в составе сообщения, отклоняющегося от заданной темы, заметно сказывается на дальнейшем развитии коммуникативного события, повышая шансы автора на создание новой линии в развитии дискуссии.

Причина отмеченной специфики функционирования поликодовых сообщений лежит, по нашему мнению, в особенностях восприятия текстов, включающих семиотически гетерогенные компоненты (вербальный текст и изображение). Согласно теоретическим моделям, эксплицирующим механизм взаимодействия этих компонентов в процессе смыслопорождения, запускаемого поликодовыми текстами, сопряжение близких по смыслу элементов разной знаковой природы в одном сообщении приводит к построению специфической ментальной репрезентации содержания текста. Вербальные и изобразительные компоненты запускают разные механизмы актуализации содержания долгосрочной памяти индивида, однако при содержательной близости фразы и рисунка эти механизмы обращены к сходным фрагментам памяти. Это позволяет более жёстко задавать направление смыслопорождения (минимизируя возможности индивидуальной реакции) и добиваться включения в ментальную репрезентацию информации, соотносимой с разными модальностями восприятия. Полученные результаты подтверждают теоретические положения, лежащие в основе модели, на специфическом материале – поликодовых текстах, порождаемых в процессе коммуникации на имидж-форумах.

В *Заключении* изложены итоги выполненного исследования и обозначены перспективы дальнейшей разработки темы поликодовой коммуникации в Интернете. Перспективной представляется проверка предположения, что постоянное использование поликодовых текстов в повседневной коммуникации участников сетевых сообществ может приводить к построению и закреплению специфических познавательных механизмов. Моделирование таких механизмов может рассматриваться в качестве актуальной проблемы психолингвистики. Поскольку средства массовой информации эксплуатируют известные по общению в Сети образы за пределами Интернета, не менее интересной и важной для науки представляется перспектива исследования влияния порождаемых в Интернете поликодовых текстов на традиционную, несетевую коммуникацию в

самых разных её проявлениях: от индивидуальных до массовых, от устных до мультимедийных. В качестве программы-минимум видится изучение изменений в речи постоянных участников общения в интернет-сообществах под влиянием поликодовой коммуникации. В теоретическом плане один из принципиальных вопросов, остающихся в повестке дня современной науки, – проблема изучения динамических аспектов коммуникативного события.

А. Публикации в рецензируемых журналах

1. Сонин А.Г., Мичурин Д.С. Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию / А.Г. Сонин, Д.С. Мичурин // Вопросы психолингвистики. – 2012. – Выпуск 16. – С. 164–174.

2. Мичурин Д.С. Влияние поликодовых текстов на динамику виртуальной коммуникации в интернете / Д.С. Мичурин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 4. – С. 290–295.

3. Мичурин Д.С. Роль поликодовых текстов в самопрезентации участников интернет-сообщества / Д.С. Мичурин // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2013. – № 5 – Выпуск 2. – С. 320–326.

4. Сонин А.Г., Мичурин Д.С. Текст и контекст: исследование семантики языковых единиц в условиях поликодовой коммуникации / А.Г. Сонин, Д.С. Мичурин // Русский язык в школе. – 2013. – № 9. – С. 57–62.

Б. Другие публикации

5. Мичурин Д.С. Виртуальность как характеристика интернет-коммуникации / Д.С. Мичурин // Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе. Мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. (25 мая 2011 года), т. I, М.: ВЧ 33965, 2012. – С. 68–73.

6. Мичурин Д.С. Механика имидж-форумов / Д.С. Мичурин // «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Тез. докл. Шестой междунар. науч.-практич. конф.. Москва, МИЛ, 7 декабря 2011 г. – М.: МИЛ, 2011. – С. 127–128.

7. Мичурин Д.С. История возникновения имидж-форумов. / Д.С. Мичурин // «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Доклады Шестой международной научно-практической конференции. МИЛ, 7 декабря 2011 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 174–178.

8. Мичурин Д.С. Анализ поликодовых коммуникативных событий (на материале имидж-форумов) / Д.С. Мичурин // «Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Тез. докл. Седьмой междунар. науч.-практич. конф.. Москва, МИЛ, 21 декабря 2012 г. – М.: МИЛ, 2012. – С. 58.

9. Мичурин Д.С. Анализ влияния семиотики текстов на динамику виртуальной коммуникации (на материале имидж-форумов) / Д.С. Мичурин // Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе: Мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. (22 мая 2013 года) в 2-ух томах, т. II, М.: АФСБ, 2014. – С. 181–188.